

В-третьих, датское право определяет максимально широкий субъектный состав инициаторов рассматриваемой категории дел. В частности, в Королевстве Дания споры по отобранию ребенка из семьи начинаются с заявлений граждан, у которых возникают подозрения, что ребенку в семье причиняется или есть угроза причинения вреда, а также сотрудников детских учреждений, которые, в силу своей профессии и, как следствие, наличия большого опыта общения с детьми, имеют тесный контакт с ними. Более того, предусмотрена обязанность для граждан и профессиональных работников сообщать в органы местной власти о ставшем им известном случае плохого обращения с детьми. За неисполнение такой обязанности лицо, которому стало известно о причинении вреда ребенку, подлежит уголовной ответственности. В свою очередь, в Республике Беларусь инициаторами дел исследуемой категории могут быть только органы опеки и попечительства и комиссия по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации в городе. Для граждан и организаций также установлена обязанность сообщать о ставших им известными нарушениях прав ребенка в компетентные органы. Однако за неисполнение указанной обязанности не предусмотрена ответственность, как в датском законодательстве, что, на наш взгляд, является негативным пробелом, требующим доработки.

Ковалёв С. С.

АНАЛИЗ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ПЕРСПЕКТИВНОГО ИСТОЧНИКА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Научный руководитель: Е. Л. Ранько

В настоящее время в связи с развитием экономических отношений особое значение занимает их правовое регулирование. Наиболее перспективным источником гражданского права Республики Беларусь является решение суда по конкретному делу, которому придается общеобязательное значение при последующем рассмотрении подобных дел, – судебный прецедент.

Белорусское право на данный момент не знает такого источника, что логично обосновывается принадлежностью к романо-германской (континентальной) правовой семье, в которой ключевое значение отводят нормативному правовому акту.

Несмотря на все достоинства романо-германской правовой семьи, основной проблемой является наличие пробелов, коллизий в законодательстве и определенная оторванность от практической деятельности, которой присуща динамичность. В этих условиях нормативный правовой акт не в состоянии предусмотреть все нюансы, возникающие в судебной и правоприменительной практике, и последняя может играть правотворческую

роль, восполняя пробелы, приспособливая общие нормы права к конкретным обстоятельствам.

По нашему мнению, правотворчество могут осуществлять все три ветви власти, причем в разных, свойственных только им формах. Законодательная власть осуществляет законотворчество, выступая лидером правотворческого процесса, в частности издание законов. Исполнительная власть для реализации своих функций использует право подзаконного нормотворчества, среди которых можно выделить постановления, инструкции и иные акты. Судебной власти, на наш взгляд, должно принадлежать право судебного правотворчества, самой удобной формой реализации которого, мог бы стать судебный прецедент.

Примером нормативного закрепления судебного прецедента как источника права служит опыт зарубежных стран континентальной правовой семьи, в частности Гражданский кодекс Испании, в котором, несмотря на закрепление в качестве источников права закона, обычая и общих принципов права (п. 1 ст. 1), устанавливается, что прецедентное право дополняет правовую систему доктриной, неоднократно поддержанной Верховным Судом в ее толковании и применении статутов, обычаев делового оборота и общих правовых принципов (п. 6 ст. 1).

Предлагаем представить ч. 4 п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь в следующей редакции: «При отсутствии нормативного правового акта, регулирующего спорное отношение, суд Республики Беларусь применяет иной нормативный правовой акт, регулирующий сходные отношения, при отсутствии такого суд должен применять решения вышестоящих судов, содержащие разрешение аналогичных дел. В случае рассмотрения дел Верховным Судом Республики Беларусь при отсутствии нормативного акта, регулирующего спорное отношения, а также акта, регулирующего сходные отношения, Верховный Суд Республики Беларусь должен применять предыдущие решения Верховного Суда Республики Беларусь, содержащее разрешение аналогичных дел».

Таким образом, анализируя международный опыт стран континентальной правовой семьи и позицию ряда ученых-правоведов, можно сделать вывод о необходимости закрепления судебного прецедента как официального источника права в Республике Беларусь. Решение проблемы «оторванности» нормативного правового акта от практической деятельности, на наш взгляд, видится в нормативном закреплении судебного прецедента в качестве источника права в Гражданском кодексе Республики Беларусь, что позволит судам в процессе правотворчества устранять правовые пробелы, а также обеспечит единообразное применение рекомендаций и толкований высшими судебными инстанциями норм права в судебной практике.